

Иннокентий Федорович Анненский

Иннокентий Федорович Анненский, поэт, драматург, критик, переводчик, которого современники называли «поэтом мировой дисгармонии», родился 1 сентября (28 августа) 1855.

Отец Иннокентия Анненского был начальником отделения Главного управления Западной Сибири, мать — Наталия Петровна, урожденная Крамолина, происходила из рода Ганнибалов. Детство Анненского прошло в Омске и Томске. Пятилетним ребенком он перенес тяжелую болезнь сердца, что отразилось впоследствии не только на его жизни, но и на творчестве (слово «сердце» встречается в его стихах очень часто).

В 1860 семья переехала в Петербург, где мальчика отдали во 2-ю петербургскую гимназию. Однако болезнь постоянно мешала учебе, и его пришлось перевести в частную гимназию В. Беренса. В 1875 ему все же удалось экстерном сдать экзамены за полный гимназический курс. В этом же году он поступил на отделение словесности историко-филологического факультета Петербургского университета. Стихи юноша начал писать уже во время учебы в университете, но к этому занятию относился не серьезно и даже не пытался их публиковать. Будучи не только любознательным, но и способным, он бросил стихосложение и начал всерьез заниматься филологией, изучал языки (немецкий, английский, итальянский, польский, греческий — всего 14).

В 1879 Анненский окончил университет, получив звание кандидата историко-филологического факультета. Он женился на вдове, матери двоих сыновей, Надежде Валентиновне Хмара-Барщевской, которая была четырнадцатью годами старше него, и начал работать. Его жизнь отныне была связана с педагогическим трудом. В 1879–1891 он преподавал древние языки в гимназии Ф. Бычкова и на Высших женских курсах в Петербурге. Затем руководил различными учебными заведениями: был директором Коллегии П. Галагана в Киеве (1891–1893), 8-й петербургской гимназии (1893–1896), Николаевской гимназии в Царском Селе (1896–1906).

С 1881 начинают выходить его статьи, посвященные педагогическим проблемам: «Образовательное значение родного языка», «Педагогические письма». В них он высказывал свои взгляды на «гуманное образование», которое должно развивать в ученике ум и фантазию, утверждал первостепенную роль родной речи в воспитании индивидуальности, указывал на «малосознательное отношение» к ней. В статье «К вопросу об эстетическом элементе в образовании» писал о развитии в личности наравне с «чувством речи» и «чувством правды» чувства красоты.

Иннокентий Анненский занимался также литературоведческой деятельностью — писал статьи о Гоголе, Лермонтове, Гончарове, Майкове и др. Одним из значительных критических произведений этого периода считается его речь, с которой он выступил в связи с юбилеем Пушкина в 1899, вышедшая затем отдельным изданием — «Пушкин и Царское Село».

С начала 1890-х он приступил к делу, которое считал главным в своей жизни — переводу трагедий Еврипида с комментариями и статьями.

Все это время он продолжает писать стихи. Критика ставит его в один ряд с поэтами-символистами.

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

Такие мотивы типичны для символизма. Однако Анненский все же держится среди символистов особняком — в нем больше веры в жизнь, чем в других поэтах этого направления. Даже такой серьезный жанр, как сонет, он иногда оборачивает шуткой.

Моя душа эбеновый гобой,
И пусть я ниц упал перед кумиром,
С тобой, дитя, как с медною трубой,
Мы все ж, пойми, разъяты целым миром.
О, будем же скорей одним вампиром,
Ты мною будь, я сделаюсь тобой,
Чтоб демонов у Яра тешить пивом,
Будь ложкой мне, а я тебе губой...

В 1908 Анненского избирают для чтения лекций по античной литературе на кафедре греческой филологии на Высших женских курсах Н. Раева.

В начале XX века появляются оригинальные драматургические произведения Анненского — трагедии в стихах «Меланиппа-философ» (1901), «Царь-Иксион» (1902), «Лаодамия» (1906), пьеса «Фамира-кифаред: Вакхическая драма» (1906).

В 1904 он решается наконец опубликовать свои стихи. Сборник «Тихие песни» выходит под псевдонимом «Ник. Т-о». Псевдоним этот имел двойной смысл: буквы были взяты из имени «Иннокентий», а кроме этого, «никто» назвался Одиссеей, когда попал в пещеру Полифема. Поначалу критика сдержанно отнеслась к произведениям «дебютанта». Настоящая слава поэта пришла к нему лишь после кончины — книга стихов «Кипарисовый ларец» вышла в 1910, после смерти Анненского. Занимался он также и поэтическими переводами. Теперь уже всеми признаны его переводы французских классиков: Ш. Бодлера, С. Малларме, Л. де Лиля, А. Рембо, П. Верлена, А. Сюлли-Продома, М. Роллина, Т. Корбьера и др. К переводу Анненский подходил как филолог, ученый, всесторонне изучающий произведение. Главным правилом перевода он считал адекватное воспроизведение тона оригинала, его эмоционально-смыслового целого.

Мне душу странное измучило виденье,
Мне снится женщина, безвестна и мила,
Всегда одна и та ж и в вечном измененьи,
О, как она меня глубоко поняла...

(П. Верлен. Сон, с которым я сроднился)

При жизни же больше известен был Анненский — литературный критик. Весной 1909 он начинает сотрудничать в журнале «Аполлон», организованном С. Маковским. Но сотрудничество это продолжается недолго. Болезнь, перенесенная в детстве, дает о себе знать. 13 декабря (30 ноября) 1909 в Петербурге Иннокентий Федорович Анненский скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Его стихи, опубликованные посмертно, оказали довольно сильное влияние на поэтов — его последователей. Он явился как бы связующим звеном между символистами и акмеистами, которые называли его своим «духовным учителем», находя в его творчестве истоки развития нового направления в русской поэзии.